

В.П. Казаков¹
V.P. Kazakov

Рафаэль Урибе Урибе²

Rafael Uribe Uribe

Аннотация: В статье рассматривается жизнь и деятельность известного колумбийского политического и общественного деятеля, лидера либеральной партии Рафаэля Урибе Урибе. Урибе Урибе – представитель нового этапа колумбийского либерализма на рубеже XIX–XX вв. После "Тысячедневной войны" (1899–1902) он становится сторонником мирного пути развития Колумбии, посвятив всю свою жизнь борьбе за демократизацию политического режима страны. Урибе Урибе выступал против организованного США отделения Панамы, критиковал доктрину Монро, превратившуюся в орудие закабаления США стран Западного полушария. Особое внимание уделяется его концепции "государственного социализма", как пути социально-экономического преобразования Колумбии.

Ключевые слова: Колумбия, Урибе, Урибе, "Тысячедневная война", "государственный социализм", националисты, либералы, консерваторы, республиканцы.

Abstract: The article explores the life and work of the famous Columbian political figure, leader of Columbian liberal party Rafael Uribe Uribe. He was a representative of a new phase of Columbian liberalism, which appeared at the turn of the XIX–XX centuries. After the "War of the

¹ **Владимир Петрович Казаков** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: nick3334@yandex.ru. **Kazakov Vladimir Petrovich** – doctor of History, leading researcher Institute of World History of RAS. E-mail: nick3334@yandex.ru

² Данное выступление подготовлено при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

Thousand days" he became a protagonist of the peaceful way of country's development. He devoted his life to the struggle for the democratization of the Columbian political regime. Uribe Uribe opposed the separation of Panama. Which was organized by the United States, criticized the Monroe Doctrine, firstly used to justify America's continental expansion but at the turn of the century revived to assert that the United States had a right and duty to extend its influence and civilization in the Western Hemisphere. Special attention is paid to his concept of "State socialism" as a way of the social economic modernization of Columbia.

Keywords: Columbia, Uribe, Uribe, "War of the Thousand days", 'State socialism", nationalists, liberals, conservatives, republicans.

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-23-1-20-41

Рафаэль Урибе Урибе – выдающийся политический деятель Колумбии, которого по праву ставят в один ряд с такими начинателями антиимпериалистического движения в Латинской Америке как Хосе Марти, Хосе Энрике Родо, Мануэль Угарте.

Рафаэль Урибе Урибе родился 12 апреля 1859 г. в семье асендадо, потомственного либерала Томасо Урибе Торо в богатом и процветающем департаменте Антиокия. Асьенда "Эль Пальмар", принадлежавшая отцу Рафаэля, не относилась к числу крупных хозяйств: в ней работали три пеона, что не освобождало хозяев от личного участия в сельскохозяйственных работах. По мере взросления Рафаэль научился пахать, объезжать диких жеребцов, работать в саду и огороде в тесном общении с бедными сельскими жителями. Все это выработало у будущего политического лидера стойкость в преодолении жизненных трудностей, а также помогло успешно заниматься сельскохозяйственным бизнесом в зрелые годы.

Первоначальное образование Рафаэль Урибе Урибе получил дома. Его первой учительницей была мать – донья Луиса. Она учила сына испанскому языку, арифметике, истории и географии Колумбии. С детства он восхищался героями борьбы за независимость: С. Боливаром, А. Нариньо, Ф. де П. Сантандером.

В 1867 г. дон Томасо отвез сына для продолжения учебы в столице Антиокии город Медельин, где Рафаэль учился сначала в государственном колехио, а затем в академическом колехио де Буга. Страна жила в обстановке постоянных гражданских войн и учеников готовили как к мирной, так и военной жизни. Они должны были стать интеллектуалами и солдатами. Очень часто учеба в аудиториях прерывалась военными походами, битвами на стороне одной из политиче-

ских партий: либералов или консерваторов. В колехио Рафаэль научился обращаться с оружием, получил основы военных знаний.

Среди учеников Рафаэль выделялся не только трудолюбием и усердием в учебе, но и рано проявившимся даром полемиста, активно участвуя во всех школьных диспутах. Со временем это помогло ему стать одним из самых блестящих парламентских ораторов Колумбии, успешно вести полемику с ведущими политическими и государственными деятелями Мигелем Антонио Каро, Карлосом Мартинесом Сильвой, Антонио Хосе Рестрепой, Хосе Висенте Кончей. А пока, в 1875 г., ему было поручено выступить с речью на выпуске учащихся колехио. Эта речь стала его первым публичным выступлением.

Революция 1876 г. – вооруженный конфликт между либералами и консерваторами – прервал учебу Рафаэля. Он принял в ней участие под командованием своего дяди Габриэля Урибе и был ранен. После окончания войны Рафаэль Урибе Урибе уехал в Боготу для продолжения учебы на юридическом факультете университета. Он не рассматривал профессию юриста как способ заработать на жизнь, приобрести состояние и общественное положение. Полученные знания он собирался использовать на службе родине. Впоследствии это проявилось в его многогранной деятельности парламентария, военного, дипломата.

Письменный стол молодого студента был завален книгами по истории, политической экономии, финансам, праву, социальным учениям. Здесь соседствовали труды Сенеки и Плутарха, Вольтера, Руссо и Монтескье, Бентама и Дж.С. Милля, Лассаля и Прудона. Все они способствовали формированию его мировоззрения. Как его отец и все родные, Рафаэль был либералом. Он выступал в защиту прав личности, рассматривая закон как путь к достижению справедливости. Последнее он понимал как "дать каждому, что ему требуется". Это означало дать каждому человеку свободу и безопасность, защиту жизни, чести и имущества. Без этого общественный порядок не мог быть стабильным и прочным.

Среди университетских товарищей он слыл замкнутым, не принимал участия в студенческих вечеринках, не писал, как это было принято у тогдашней молодежи, стихов. В личной жизни он был однолюб. Любовь к своей жене Тулии Гавирье он пронес через всю жизнь.

В сентябре 1880 г. Рафаэль Урибе Урибе получил степень доктора права и тогда же вступил в масонскую ложу, но вскоре вышел из нее, скорее из-за чрезмерной ритуальности, чем самого духа масонства. В начале 1881 г. он вернулся в Медельин и приступил к чтению лекций по конституционному праву и политической экономии в университете Антиокии. Позднее он был назначен государственным прокурором, но

вскоре отказался от должности из-за нарушения властями законов. В 1884 г. под его руководством стала выходить газета "Эль Трабахо" и он был избран депутатом палаты представителей Антиокии.

Рафаэль Урибе Урибе принял активное участие в революции 1885 г. – восстания либералов. В звании полковника он командовал батальоном "Легион де Онор (Легион чести), надеясь, как и другие либералы, что она покончит с правительством президента Рафаэля Нуньеса. После поражения либералов он вернулся к изданию "Эль Трабахо", сменив ружье на перо в политической борьбе. Со страниц газеты, помимо политических вопросов, он ратовал за развитие сельского хозяйства и применение наиболее передовых форм агротехники. Однако это не спасло газету. Под надуманным предлогом она вскоре была закрыта властями.

Урибе Урибе не прекратил политической деятельности. В 1891 г. он активно сотрудничал в газете "Эль Эспектадор" и вошел в руководство либеральной партии. Одновременно организует асьенду "Гуа-ладай", где приступает к выращиванию кофе, став пионером в создании кофейной промышленности в стране. Позже, обобщая накопленный опыт, он напишет ставшую знаменитой книгу "Estudios sobre el café" (Исследование о кофе). Тогда же он познакомился с главным казначеем либеральной партии доном Эустасио де ла Торре Нарваесом, который доверил Урибе Урибе управление своими кофейными плантациями в Кундинамарке. Под руководством Урибе Урибе они превратились в крупнейшее кофейное предприятие Колумбии.

С началом революции 1895 г. – новой попытки либералов свергнуть правительство преемника Нуньеса на посту президента М.А. Каро – Урибе Урибе снова в боевом строю. Со словами "Я предпочитаю дать моим детям пример смерти за свободу и помешать тому, чтобы они жили в обстановке коррупции и тирании", он отставил в сторону хозяйственные дела и присоединился к повстанцам. Но и на сей раз либералам не сопутствовала удача. После разгрома их основных сил Урибе Урибе намеревался эмигрировать на Кубу для участия в ее борьбе за независимость от Испании, но попал в плен к правительственным войскам. Он не стал просить освобождения при условии отказа от борьбы. После шестимесячного заключения в тюрьме его отец и брат Томас добились его освобождения.

Потерпев поражение в войне, либеральная партия продолжила борьбу с режимом "Возрождения" – так называлась политическая система, созданная президентом Нуньесом – мирными средствами. По мнению либералов, режим носил авторитарный характер и лишал их доступа к власти. Тем не менее, либеральная партия, исходя из обе-

шания правительства гарантировать свободу голосования, приняла участие в выборах 1896 г., выдвинув своих кандидатов в депутаты конгресса.

Выборы, сопровождавшиеся подлогами и вмешательством властей, принесли победу правящей партии националистов (куда наряду с консерваторами входила группа "независимых либералов"). Единственным избранным в конгресс либералом стал Урибе Урибе. Руководство либеральной партии считало, что он должен отказаться от мандата в знак протеста против нечестных выборов. Но Урибе Урибе думал иначе. Он намеревался с парламентской трибуны разоблачать беззакония режима "Возрождения". Главными темами его выступлений стала критика чрезмерной власти президента, ограничение гражданских свобод, позорной избирательной системы.

Рафаэль Урибе Урибе видел путь к демократическим выборам во введении обязательного тайного голосования и наказания за неявку, поскольку ходить или не ходить на выборы это не частное дело гражданина, а его обязательный гражданский долг. При таких условиях, считал он, выборы приобретут мирный характер, и каждая партия будет стараться победить, используя в качестве орудия голоса своих сторонников. Тайное голосование устранил также коррупцию. В обоснование своего предложения он ссылался на пример передовых стран: если подобная избирательная система существует там, то тем более ее введение необходимо в странах начинающих демократий.

При обязательном голосовании граждане привыкнут к тому, что их голос влияет как на их собственную судьбу, так и на судьбу района, департамента и всей страны. И таким образом у них появится внутренний мотив для голосования. Обязательное голосование заставит их думать, как лучше воспользоваться своим голосом. Вместе с тем кандидаты на выборах будут стремиться получить поддержку избирателей, публично защищая перед ними свои программы. И их успех будет зависеть не от частных влияний, а от данных ими обещаний.

Обязательное голосование, по мнению Урибы Урибы, лишит проигравших на выборах основания считать их фальсифицированными. У оппозиции исчезнет возможность обвинять правящую партию в подлогах и насилии и под этим предлогом пытаться ее свергнуть вооруженным путем. Поскольку в выборах будут участвовать все граждане, имеющие право голоса, политическим партиям придется вести работу по привлечению как можно большего их числа и обвинять в своем по-

ражении лишь непопулярность своих идей или неспособностью донести их до массового избирателя³.

Помимо внутривнутриполитических проблем Урибе Урибе активно откликался на события в латиноамериканских странах. Прежде всего речь шла о Кубе, где развернулась борьба за независимость от Испании. Предложение Урибе Урибе, внесенное в конгресс, о моральной поддержке кубинских патриотов, после нескольких дней жарких дебатов было отвергнуто на том основании, что президент Каро считал его несвоевременным. Однако призыв Урибе Урибе: "Да здравствует свободная Куба" принес ему известность в Латинской Америке, а с борющейся Кубы А. Масео в знак глубокой признательности за поддержку подарил ему свою саблю.

Либералы были не единственными критиками политики националистов. Начавшийся в 1896 г. экономический кризис подорвал позиции правительства и привел к выходу из национальной партии так называемых "исторических консерваторов" во главе с М. Велесом. Как и либералы "исторические консерваторы" призывали к ограничению исполнительной власти, восстановлению, гражданских свобод, усилению законодательной и судебной власти и установлению избирательной системы, свободной от вмешательства властей.

Раскол национальной партии и выход из нее "исторических консерваторов" побудил руководство либералов созвать в середине 1897 г. конвент партии, который принял программу реформ, во многом совпадающую с требованиями "исторических консерваторов". Принятие программы сопровождалось заявлением председателя А. Парры, что с ее осуществлением будут заложены основы согласия и обеспечения прав как большинства, так и меньшинства. Либеральная партия отказалась от федерализма как основы государственного устройства в пользу административной децентрализации, высказалась за реформу конкордата вместо требования отделения церкви от государства.

Помимо официально провозглашенной приверженности либералов к мирному приходу к власти, конвент одобрил секретную резолюцию, которая уполномочивала Парру готовить партию к восстанию. Что отражало мнение многих рядовых членов.

Президентские выборы 1898 г., сопровождавшиеся подлогами и вмешательством властей, принесли победу националистам. Президентом стал старый и больной М.А. Санклементе, которому было 84 года. Результаты выборов окончательно оттолкнули "исторических консерваторов" от правительства и дискредитировало миролюбивое крыло

³ Uribe Uribe, 1999. Т. II. P. 265–269.

либералов во главе с Паррой. В то же время ухудшающееся экономическое положение страны способствовало росту недовольства и усилению военной фракции в либеральной партии, которая утверждала, что революция не только оправдана, но и необходима. Ее лидером стал Урибе Урибе. Он утверждал, что главным виновником катастрофического положения страны и главным препятствием на пути экономического развития является правительство националистов. Режим "Возрождения", по его словам, стоил стране больше, чем десять гражданских войн.

Взгляды Урибе Урибе разделяло большинство либеральной партии, которое все больше убеждалось, что единственным выходом из создавшегося положения могла быть только война. Это серьезно подрывало позиции Парры и его сторонников, которые надеялись, что президент все же проведет избирательную реформу. Но конгресс отказался ее рассматривать.

В феврале 1899 г. руководство либеральной партии приняло оставку Парры, который признал, что война осталась единственным средством для либералов в отстаивании их прав, но вместе с тем утверждал, что партия не может на нее пойти в данный момент ввиду неготовности и из-за внутренних противоречий.

С ними не был согласен Урибе Урибе, назвав Парру "бездарным и трусливым". В феврале 1899 г. на встречах в Букараманге в департаменте Сантандере военная фракция либеральной партии разработала план подготовки к восстанию. В подписанном 12 февраля секретном пакте оно оправдывалось тем, что "восстановление республики возможно только путем войны". Было решено, что дату восстания установит руководитель партии в Сантандере П. Виляр. В свою очередь Виляр обещал отдать приказ о восстании только при согласии достаточного числа местных руководителей⁴.

То, что Сантандер должен стать центром восстания не было случайным. Департамент являлся центром производства кофе и здесь в результате кризиса наблюдалось наибольшее падение производства. Это убеждало многих в необходимости восстания, которое, несмотря на очевидный риск, в случае удачного исхода помогло бы поправить дела.

Однако либеральное крыло либералов продолжало добиваться реформы, прежде всего избирательной, которая, как они полагали, станет преградой на пути к войне, к которой стремились их воинственные коллеги. Такой была позиция временной директории, заменившая

⁴ Galvis, 1962. P. 103, 105; Santa, 1979. P. 204.

Парру. В свою очередь, военная фракция сомневалась в искренности заявления "исторических консерваторов" от 17 августа 1899 г. о том, "что правительство своей политикой и тенденциями не соответствует идеалам, практике и устремлениям консервативной партии и что вследствие этого у консерваторов нет моральных обязательств его поддерживать и разделять с ним ответственность за его действия"⁵.

Но и в правительстве не было единства. В сентябре 1899 г. представители националистов и временной директории попытались прийти к соглашению. Националисты полагали, что оно усилит их позиции и вызовет раскол в либеральной партии, подорвав позиции военной фракции. Со своей стороны, миролюбивое крыло либералов стремилось сохранить контроль над партией и избежать гражданской войны.

В предполагаемом соглашении националисты готовы были пойти на ряд политических уступок, включая свободу слова, представительство либералов в конгрессе и других органах власти, но в экономической области все должно было остаться без изменений: правительство оставалось "ментором и регулятором экономической деятельности". Напротив либеральная партия стояла на принципах неограниченной свободы предпринимательства. Против соглашения решительно выступила военная фракция либералов, добивавшаяся не соглашения с правительством, а его свержения.

В соответствии с секретным пактом от 12 февраля 1899 г. Виляр назначил восстание на 20 октября 1899 г. Оно началось в Сантандере. Кундинамарке, Толиме, постепенно охватив всю страну. Так началась "Тысячедневная война".

Урибе Урибе, узнав о начале восстания, сразу же присоединился к нему, хотя считал его преждевременным. Он не претендовал на верховное командование. По его предложению временным президентом и верховным главнокомандующим был назначен генерал Т. Варгас Сантос. Сам же Урибе Урибе в звании генерала возглавил повстанческие силы, нацеленные на взятие города Букараманга.

Восстание не поддержало ни руководство либеральной партии, ни "исторических консерваторов". Узнав о восстании руководство либералов разослало всем партийным организациям телеграмму-циркуляр следующего содержания: "Директория либеральной партии убеждена, что интересам либерального дела и родины соответствует сохранение мира и советует всем, чтобы они сохраняли миролюбивую позицию"⁶. Тем не менее многие либералы присоединились к повстанцам.

⁵ Ibid. P. 116.

⁶ Santa, 1979. P. 211.

В свою очередь "исторические консерваторы" не высказывались ни за ни против восстания. Но с его началом они стали вступать в правительственную армию. С течением времени руководство "исторических консерваторов" оказались в изоляции. На дальнейший ход событий повлияла многолетняя вражда двух партий, которую невозможно было быстро преодолеть.

В начале "Тысячедневной войны" мало кто сомневался, что она продлится больше недели, учитывая превосходство правительственных войск в численности и вооружении, к тому же постоянно пополняемых в результате регулярных наборов.

Либералы, понимая это, тем не менее избрали наступательную тактику неожиданных атак и быстрых маневров, что проявилось уже в первые дни войны. Повстанцы в Барранкилье сразу же попытались установить контроль над низовьями реки Магдалены – главной водной артерии страны. Пользуясь тем, что многие речники были сторонниками либеральной партии, они захватили суда с целью воспрепятствования движению вверх по реке. Но уже 24 октября военные суда правительства в ожесточенном бою потопили большую часть флотилии повстанцев.

Это была важная победа правительственных войск. Она позволила сохранить контроль над рекой, связывающую Колумбию с внешним миром. По ней шло снабжение армии вооружением, поступающим из-за границы. К тому же расположенных в Барранкилье и Картахене таможни являлись важным источником правительственных доходов, которые шли на финансирование войны.

В первых сражениях на суше либералы также потерпели поражение. В Кундинамарке они были разбиты при Кокаиме, но наиболее серьезное поражение они потерпели в Сантандере, где армия либералов под командованием Урибе Урибе потерпела неудачу в попытке овладеть городом Букараманга и была вынуждена отступить к Кукуте вблизи венесуэльской границы.

Эти неудачи побудили миролюбивое крыло либеральной партии просить почетной капитуляции. Однако попытка мирного решения конфликта окончилась неудачей. Командование правительственных войск потребовало безоговорочной капитуляции. Поняв, что никакой надежды на мирное урегулирование конфликта нет, и узнав, что генералы Урибе Урибе и Х.М. Дуран смогли вновь собрать силы, часть миролюбивых либералов присоединилась к повстанцам.

Пока они безрезультатно ждали в Кукуте вооружения, надеясь получить его через Венесуэлу, правительственные войска сосредоточи-

лись в северо-восточной части Сантандера. Превосходя либералов в численности и вооружении они не имели единого командования.

15 декабря 1899 г. обе армии встретились в долине реки Пералонсо. Двухдневное сражение, центром которого был мост через реку, не принесло победы ни одной из сторон. Испытывая недостаток в боеприпасах, либералы уже собирались отступить, когда Урибе Урибе с группой добровольцев смелой атакой захватили мост, обратив в бегство его защитников. Воспользовавшись благоприятным моментом, армия либералов перешла в наступление, и правительственные войска отступили, побросав оружие, боеприпасы и лошадей.

Пералонсо стала крупной победой либералов. Это был и личный успех Урибе Урибе. Его имя с уважением и восхищением произносилось не только в рядах либералов, но и в правительственном лагере.

Перед либералами встал вопрос: что делать дальше? Варгас Сантос отверг предложенный Урибе Урибе план наступления на Боготу, посчитав его рискованным и занялся реорганизацией и подготовкой повстанческих сил для решающего сражения. К нему готовилось и правительство. За месяцы, последовавшие за сражением при Пералонсо, правительственные войска пополнились тысячами солдат и многочисленным вооружением.

11 мая 1900 г. началась битва в местечке Палонегро вблизи города Букараманга. Она стала одной из наиболее кровопролитных в истории Колумбии. Хорошо вооруженная правительственная армия в количестве от 14 до 20 тыс. человек в разные дни битвы, превосходили армию либералов в два раза, но оказалась на грани поражения к исходу третьего дня из-за беспрерывных яростных атак повстанцев. Получив значительные подкрепления правительственные войска в конце концов разбили армию либералов. Причиной поражения Урибе Урибе считал не только превосходство противника в численности и вооружении, но и неправильную тактику Варгаса Сантоса. Вместо того чтобы собрать в один кулак все силы для решительной атаки, он бросал их на неприятеля по частям⁷.

После катастрофы при Палонегро либералы не смогли уже больше восстановить свои силы. Хотя часть либералов под командованием Урибе Урибе добилась временных успехов на атлантическом побережье, но и они в конце 1900 г. были вынуждены покинуть страну, безуспешно пытаясь найти поддержку за границей.

Война вступила в новую фазу – либералы прибегли к партизанской тактике. Центром партизанской войны стали основные кофейнопроиз-

⁷ Galvis, 1962. P. 171–185; Santa, 1979. P. 193–203.

дящие районы – Сантандер, Кундинамарка. Либералы – владельцы асьенд, формировали из своих пеонов партизанские отряды. Их тактика соответствовала классической партизанской войне: окруженные в горах правительственными войсками, превосходящими их по численности и огневой мощи, повстанцы предпринимали неожиданные вылазки, используя прекрасное знание местности и поддержку местного населения. Это обеспечивало им сильные позиции в сельской местности, но они были не в состоянии брать города.

Для получения необходимых ресурсов партизанские командиры стали прибегать к захвату собственности противников. В свою очередь власти также налагали контрибуции на сторонников либералов, разрешив военным производить массовые реквизиции.

В марте 1901 г. миролюбивое крыло либералов, выражая озабоченность продолжением "неограниченной и жестокой" партизанской войны, которая, по их мнению, могла привести к "хронической анархии" и милитаризации страны, призвало повстанцев прийти к соглашению с правительством. Однако эти попытки натолкнулись на непримиримость партизан и нежелание вице-президента М.К. Маррокина, заменившего Санклементе на посту президента в результате переворота 31 июля 1900 г. пойти на компромисс.

В свою очередь Урибе Урибе из Нью-Йорка, где он пытался организовать помощь повстанцам, в апреле 1901 г. обратился к стране с манифестом мира: "Мы достигли рубежа, когда нужно прекратить борьбу. Правительство бессильно победить революцию, но и революция неспособна свергнуть правительство. Вот уже много месяцев военная кампания ограничивается безрезультатными операциями, занятием и оставлением территории, что ни к чему не приводит"⁸. Но не только бесплодностью продолжения войны был обеспокоен Урибе Урибе. В письме колумбийскому послу в США Мартинесу Сильве он отмечал, что французская компания никогда не построит канал на панамском перешейке, а стремление США получить исключительное право на его строительство рано или поздно приведет к потере Колумбией Панамы⁹.

Манифест мира был отвергнут как правительством, так и повстанцами. Первые считали его свидетельством слабости, вторые – актом предательства. В этих условиях Урибе Урибе вернулся в Колумбию для продолжения войны, но не с целью победить, а добиться для повстанцев почетного мира.

⁸ Цит. по: Santa, 1979. P. 248.

⁹ Ibid., P. 243.

В конце концов угроза американской интервенции и потери Панамы заставили обе стороны искать мира. Это открыло путь к переговорам при посредничестве США. 21 ноября 1902 г. на борту американского крейсера "Висконсин" было достигнуто соглашение о прекращении военных действий, которое вошло в историю как "договор Висконсин".

Условия договора оправдали надежды Урибе Урибе на почетную капитуляцию: разоружение повстанцев сопровождалось их полной амнистией и обещанием правительства провести свободные выборы.

На состоявшихся в 1904 г. парламентских выборах Урибе Урибе был вновь избран в конгресс. Отныне все свои усилия он направил на достижение мира между колумбийцами и реконструкцию республики. На какой же основе он предлагал это сделать? Последующие заявления и действия Урибе Урибе свидетельствовали о серьезном изменении его взглядов.

Прежде всего он отмечал, что в чрезвычайно сложной ситуации, в которой оказалась страна в результате потери Панамы, ни политические партии, ни нация в целом не имеют ясного представления о путях дальнейшего развития. Необходимо дать новое направление руководству страны в соответствии с теми изменениями, которые происходили в мире на рубеже веков.

Политические партии, если они не хотят сойти со сцены, должны со временем меняться, быть динамичными, способными отвечать на новые общественные потребности. Однако традиционные колумбийские партии продолжали жить в эпохе гражданских войн. Либеральная партия в 1904 г. в идейном отношении оставалась такой же, как и в середине XIX в. По-прежнему ее волновали исключительно политические вопросы. Поэтому, утверждал Урибе Урибе, необходимо прежде всего внести серьезные изменения в идейную платформу партии, привести ее в соответствие с новыми взглядами.

Свои предложения о новом курсе страны Урибе Урибе изложил в выступлении в муниципальном театре Боготы в октябре 1904 г. Дальнейшее развитие Колумбии он видел на пути "государственного социализма", под которым понимал вмешательство государства в общественную жизнь с целью достижения "социальной справедливости и соответственно большего благосостояния угнетенных классов".

Урибе Урибе подчеркивал, что не является сторонником социализма снизу "отрицающего собственность, нападающего на капитал, порицающего религию и ниспровергающего законный строй". Вместо социализма снизу необходимо провести социализм сверху. Государство должно исправить все то плохое, что само создало. Но это невоз-

можно сделать, следуя идеям классического либерализма: минимум правительства и максимум свободы. Однако именно эти идеи внушали испаноамериканцам европейские писатели, одновременно порицая государственный социализм, называя его раковой опухолью, разрушающей испаноамериканские страны, убивающей личную инициативу, коррумпирующую общество и фальсифицирующую роль государства, которое должно лишь издавать законы и исполнять их, а не заниматься экономической деятельностью. Но именно ей и занимаются современные европейские государства. "Таким образом – заключал Урибе Урибе, – эти доктрины были литературой на экспорт, за которую, мы, американцы, платили двойную цену: за эти блестящие книги и за открытие наших рынков для европейских товаров"¹⁰.

Вместе с тем Урибе Урибе решительно отклонял обвинения в антилиберализме. Он противник всепоглощающей роли государства: единственного собственника, распорядителя богатства, превращающего нацию в машину, управляемую несколькими инженерами. Наоборот: "Я был, остаюсь и буду автономистом всю мою жизнь. Я далек от того, чтобы жертвовать разнообразием во имя единства. Я исповедую принципы, чтобы индивид управлял собою сам, чтобы департамент, нация управляли собою сами"¹¹.

Роль государства должна сводиться к примирению интересов различных классов и социальных групп. Оно должно встать над ними, играя роль стабилизирующей и объединяющей силы. Но для этого необходимо изменить положение низших классов. Государство должно взять на себя социальную функцию. Нужна социальная реформа. Ее необходимость Урибе Урибе обосновывал опытом европейских стран, в которых получили распространение социалистические идеи. Освободившись, по словам Урибе Урибе, "от первоначальных туманных, расплывчатых выражений, общих мест, они с каждым разом делаются все более практическими и менее агрессивными и уже многие из предложений социалистических программ вошли в законодательство"¹².

Социалистические идеи, по его мнению, необходимо адаптировать к потребностям Колумбии. Для этого Урибе Урибе предложил целую программу реформ, охватывающую практически все стороны общественной жизни.

¹⁰ Uribe Uribe, 1979. Т. I. P. 30.

¹¹ Ibid. P. 36.

¹² Ibid. P. 36.

Программа, по мнению Урибе Урибе, не противоречила устоям существующего общества. Она не угрожала ни существованию семьи, ни религии, ни самой собственности, а преследовала цель более равномерного распределения богатства путем мирных и законных реформ. "Речь идет, – подчеркивал он, – дать импульс развитию цивилизации, которое у нас задержалось, на основе существующей общественной организации, а не ее ликвидации"¹³. Но для этого недостаточно законодательства, содержащегося в Гражданском и других кодексах. Необходимы специальные законы, которые "покончили бы с привилегиями, устранили злоупотребления, искоренили паразитов, уничтожили орудия тирании"¹⁴.

Урибе Урибе считал проведение социальной реформы патриотическим долгом, священным актом служения родине. При этом он ссылался на авторитет католической церкви, которая энцикликой *Regum Novarum* папы Льва XIV признала справедливость рабочих требований. Если старшее поколение отменило рабство, то "на долю нового поколения выпадает осуществление не менее трудной и похвальной работы: освободить бедняка от рабства, доводящего его до скотского состояния"¹⁵.

Как и многие его современники, Урибе Урибе полагал, что классовая борьба, ставящая под вопрос существование собственности и столь актуальная в Европе, не существует в американских странах. "Условия наших стран мало похожи на европейские. И соответственно, теория и практика, принятая там, не может применяться здесь. Там не хватает земли, в то время как мы имеем обширные, неиспользуемые до сих пор земельные площади, которые может занять любой желающий. Отсюда следует, что среди нас собственность не является предметом для обсуждения. И слова Прудона "собственность есть кража" звучат в Новом Свете как бессмысленный парадокс". Если в Европе хозяевам заводов и фабрик противостоит легион рабочих, то "где подобное, вопрошает Урибе Урибе, – есть в нашей Америке, молодой и свободной?"¹⁶.

Действительно, во времена Урибе Урибе в Колумбии еще не существовало сложившегося рабочего класса: фабрики были редкостью, господствовал ремесленный труд и практически отсутствовал конфликт между трудом и капиталом. Казалось бы, зачем беспокоиться?

¹³ Ibid. Т. II. P. 43.

¹⁴ Ibid. Т. I. P. 46.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid. P. 31.

Но Урибе Урибе призывал не успокаиваться, а идти вперед, предвидя возможные проблемы, работать на опережение. "Пройдет еще век, возможно два, – допускал он, – без того, чтобы эти конфликты появились здесь, если к тому же уже сейчас мы начнем учитывать их (рабочих. – *В.К.*) законные интересы"¹⁷.

Государство обязано вмешиваться в регулирование труда. Как и в Европе необходимо принять закон о 8-ми часовом рабочем дне; о запрещении детского труда; о его ограничении для женщин, особенно в отраслях вредных для здоровья; об обязательном воскресном отдыхе; об ограничении ночного труда для несовершеннолетних. Принять законодательство о несчастных случаях на производстве и об участии рабочих в прибылях предприятий. Развивать систему кооперативов и дешевого кредита. Организовать бесплатную медицинскую и правовую помощь для бедных. Принять меры, включая насильственные, против искусственного повышения цен на предметы первой необходимости¹⁸.

Несмотря на то, что Урибе Урибе считал наличие значительного фонда свободных земель в стране панацеей от возникновения социальных конфликтов, он полагал необходимым провести реформу аграрного законодательства, наподобие той, что английский премьер-министр Гладстон провел в Ирландии: установить фиксированный и продолжительный срок аренды с тем, чтобы крестьянин мог приобрести часть земли и таким образом "превратить крепостных в собственников"¹⁹. С этой же целью предлагалось создать ипотечные банки и развивать кооперативное движение в сельской местности.

Но никогда не будет социальной справедливости без налоговой реформы. Существовавшая налоговая система, по мнению Урибе Урибе, несправедлива: бедные платят больше, чем богатые, тогда как должно быть наоборот. Налоги должны стать инструментом нивелирования доходов, чем больше доход, тем больше налог. Это будет способствовать росту первых и уменьшению вторых. Таким образом, полагал Урибе Урибе, будет достигнута "уравнительная середина" и можно избежать крайностей социального неравенства. Для Колумбии вполне применимы меры, предлагавшиеся европейскими социалистами: прогрессивный налог на доход и недвижимость; установление планки налогообложения вплоть до отмены всяких налогов на предметы первой необходимости.

¹⁷ Ibid. P. 31.

¹⁸ Ibid. P. 41–42.

¹⁹ Ibid. P. 42.

В этом же ряду стояло его предложение об ограничении права наследования. Государство должно ограничить наследство определенной суммой в целях сохранения небольших состояний и таким образом избежать концентрации богатства в немногих семьях. Единственной основой собственности, считал Урибе Урибе, должен быть труд. Ограничение права наследования заставит наследников работать для приумножения своего состояния, а значит и для материального прогресса страны.

Полученные от налоговой реформы средства Урибе Урибе предлагал направить на развитие образования и культуры, без чего Колумбия не могла стать просвещенной и культурной страной Америки. Для этого школа должна стать бесплатной, обязательной и нейтральной. Если по первым двум пунктам в обществе было достигнуто взаимопонимание, то по третьему, отмечал Урибе Урибе, "есть заблуждение". Стремясь его рассеять, он пояснял: "Говоря о нейтральности, я не хочу сказать "школа без бога", а только то, что гражданский учитель является хозяином помещения, где дает уроки, также как священник хозяин храма, где произносит проповеди"²⁰.

Только с единой и доступной для всех школой будет единая Колумбия, объединяющая всех как для мирного созидательного труда, так и для защиты родины. Существующая же школа, по его мнению, "сеяла семена разногласий и гражданских войн, уча одну часть молодежи воевать с другой"²¹. Помимо общеобразовательных школ необходимы профессионально-технические, в которых, по словам Урибе Урибе, "помимо духовного образования, учили бы также работать руками"²².

Для улучшения законодательной работы Урибе Урибе предлагал реформировать сенат, превратив его в "Палату труда", куда бы избирались представители от профессиональных организаций: профсоюзов, союзов предпринимателей, торговли, ремесленников, университетов. Одним словом – "всех здоровых сил Нации". Палата труда занималась бы вопросами социально-экономического и культурного развития страны, принимая нужные и полезные законы. Этого не мог сделать существующий сенат, в котором преобладали лица свободных профессий: профессиональные политики, юристы, врачи, литераторы, журналисты, а не торговцы, земледельцы, инженеры и промышленни-

²⁰ Ibid. P. 212.

²¹ Ibid. P. 213.

²² Ibid. P. 214.

ки. "Как же вы хотите, – восклицал Урибе Урибе, – чтобы выходили хорошие законы из мест, где преобладает риторика и интрига"²³.

Большинство высказанных Урибе Урибе в 1904 г. предложений вошло в программу либеральной партии, принятой в 1912 г.

Урибе Урибе прекрасно понимал, что предложенная им программа преобразований не могла осуществиться без понимания места Колумбии в мире, особенно после потери Панамы.

В центре его анализа международных отношений – политика США. Он указывал на новые методы американской политики в Латинской Америке, что наиболее ярко проявилось в случае с Панамой. Урибе Урибе квалифицировал признание США Панамы как вопиющее нарушение международного права, как открытый враждебный акт против Колумбии. Подлинным мотивом создания Панамской республики было строительство межокеанского канала. Но случай с Панамой не изолированное явление. Оно имело предшественников: Техас, Нью-Мексико, Гавайи, Пуэрто-Рико, Филиппины.

Политике США служила и доктрина Монро. Урибе Урибе отмечал ее вырождение в империалистическую, от защиты от европейских колонизаторов она превратилась в инструмент политического господства США над латиноамериканскими республиками. Ее цель – изолировать Новый Свет от Европы, убрать конкурентов и стать здесь единоличными хозяевами. Более того, из-за доктрины Монро положение латиноамериканских стран хуже, чем положение Турции, Китая, Персии. Марокко и других азиатских и африканских стран. Если последние еще могут надеяться на противоречия между европейскими великими державами, то латиноамериканские страны зависят от одной державы – США.

Урибе Урибе не ограничивался лишь критикой американской политики. Он призывал латиноамериканцев изучать английский язык не только, чтобы "овладеть оружием врага", но и для того, чтобы быть в курсе его идей и планов, поскольку американская политика имела теоретическое обоснование. В связи с вопросом о Панаме Урибе Урибе рассматривал работы американского адмирала Мэхэма, в которых тот обосновывал необходимость для США захвата перешейка и строительства там канала. "Если бы его книги, – писал Урибе Урибе, – читали наши политики, то они были бы предупреждены о судьбе, которая ожидала Колумбию"²⁴.

²³ Ibid. P. 38.

²⁴ Ibid. P. 383.

В основе теории Мэхэма лежало деление всех народов на цивилизационные и мнимоцивилизационные или некомпетентных. Поскольку последним принадлежали огромные районы земного шара, которые они не могли эксплуатировать должным образом, а цивилизационные народы нуждались во все большем количестве земли, то они имели полное право на ее захват у мнимоцивилизационных. "Поэтому, – предупреждал Урибе Урибе, – с потерей Панамы угроза с севера не исчезла, пока дух народа и правительства США проникнут теориями таких, как Мэхэн"²⁵.

Урибе Урибе обращал внимание на двусмысленный и лицемерный характер заявлений американских государственных деятелей "о человеческой дружбе, о мире на земле и о великом законе справедливости", которые должны господствовать не только между людьми, но и между народами. На практике право, в представлении англосаксов есть право на экспроприацию. Что касается мира, речь идет не о мире между народами, а о мире над народами, о мире путем завоевания. Урибе Урибе делал вывод, что в любой момент право прежнего захватчика может уступить праву нового, более сильного. По существу, он говорил здесь о межимпериалистических войнах. "Не стоит забывать, – подчеркивал он, – что каждый народ может быть объявлен некомпетентной расой"²⁶. Этой участи могут не избежать даже такие страны как Великобритания, которая с потерей монополии вынуждена бороться за свое существование, поскольку в современном мире абсолютной правдой является выживание сильного.

Урибе Урибе предупреждал латиноамериканцев, которые являлись спенсерянцами или толстовцами, "что внешняя политика Лондона и Вашингтона, как и всех передовых стран, остается радикально дарвинистской". Колумбия, по словам Урибе Урибе, стала жертвой США "потому что бедна и слаба"²⁷.

Что же делать? Прежде всего от защиты от агрессивных действий США, необходимо создать "конфедерацию латиноамериканских рас и народов. Если они после случившегося с Панамой, будут неспособны объединиться против США, – делал вывод Урибе Урибе, – их судьба будет predeterminedena и они этого заслуживают"²⁸.

В месте с тем Урибе Урибе не оставлял надежды на пересмотр политики США в сторону уважения и справедливого отношения к дру-

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid. P. 393.

²⁷ Ibid. P. 359.

²⁸ Ibid. P. 351.

гим народам. "Мы повторяем: Колумбия надеется, что там (в США. – В.К.) не умерли все хорошие чувства, сейчас замурованные империалистическим высокомерием. Мы не сомневаемся, что они должны проснуться"²⁹.

В 1904 г. президентом Колумбии был избран генерал Рафаэль Рейес. Его политика была направлена к достижению внутреннего мира, согласия и взаимопонимания различных политических сил страны. Такой позиции нового президента способствовало и его неучастие в "Тысячедневной войне": в то время он находился в Европе и был свободен от накала политических страстей. Девизом своего правительства он провозгласил "Больше управления, меньше политики". И хотя его правление считалось авторитарным и персоналистским, именно при нем либералы добились представительства меньшинства в законодательных органах, а два либерала в качестве министров вошли в правительство.

Урибе Урибе поддержал основные направления деятельности Рейеса, считая главным обеспечение внутреннего мира, без чего невозможно было дальнейшее развитие страны. В январе 1905 г. он принял назначение на пост чрезвычайного и полномочного посла Колумбии в Аргентине, Бразилии и Чили. Свою официальную деятельность он сочетал с изучением опыта этих стран, прежде всего в сельском хозяйстве. Результатом стало книга "По Южной Америке".

В 1906 г., находясь в Рио де Жанейро, Урибе Урибе был назначен делегатом Колумбии на проходившую здесь Панамериканскую конференцию, и хотя под давлением США обсуждение вопроса о Панаме на конференции было исключено, он опубликовал брошюру "Колумбия, Панама, США", в которой синтезировал свой подход к проблеме, изложенной выше.

Когда в 1909 г. Урибе Урибе вернулся в Колумбию, страна была охвачена возмущением заключенным правительством Рейеса договором с США о Панамском канале. Стремясь избежать дальнейшего обострения обстановки, Рейес отказался от поста президента и уехал в Европу. Несмотря на это, Урибе Урибе не отказался от положительной в целом оценки его деятельности.

На волне борьбы с Рейесом появилась новая политическая организации – Республиканский союз, куда вошли как некоторые либералы, так и консерваторы. Видными деятелями новой партии стали Карлос Е. Рестрено, Николас Эсгуэра, Бенхамин Эррера, Лукас Кабальеро и др.

²⁹ Ibid. P. 380.

Урибе Урибе не поддержал республиканцев и отказался присоединиться к новой партии. Вместо этого он предложил реорганизовать либеральную партию и противостоять Республиканскому союзу, считая последний вредным и опасным для либералов, который в дальнейшем, по его мнению, будет неизбежно поглощен консерваторами. В этом Урибе Урибе убеждал опыт национальной партии.

Для противостояния Республиканскому союзу Урибе Урибе выдвинул идейно-политическую платформу либеральной партии, которую изложил в декабре 1912 г. в большой лекции под названием "Национальные проблемы", с которой выступил перед Национальными союзами промышленников и рабочих и в присутствии министра народного образования. В лекции получили дальнейшее развитие его идеи о "государственном социализме", были затронуты практически все стоящие перед страной проблемы: экономические, социальные, политические, культурные. Это вопросы денежного обращения и банковской системы; налоговой системы; защиты национальной промышленности и отношения между трудом и капиталом; аграрная реформа; народное образование; свободных выборов и политических партий; автономии муниципалитетов; безработицы и бродяжничества; алкоголизма среди трудящихся; неграмотности; эпидемий и развития здравоохранения.

Из всех преобразований, в которых нуждалась страна, Урибе Урибе выделил социальную реформу как главную, первоочередную, а политическую – как средство для ее достижения³⁰.

В отличие от Урибе Урибе и его сторонников республиканцы продолжали оставаться на позициях ортодоксального либерализма, осуждая "государственный социализм". Для них ключом к решению стоявших перед страной проблем была не социально-экономическая реконструкция государства, а сугубо политическая: соглашение партий, конституционная реформа, правовое государство.

Так один из лидеров республиканцев Рестрено утверждал: "Выучим и используем принцип, что благополучие наций происходит не от правительства [...] оставим ему поддержание безопасности и законности, а индивидам откроем дорогу к успеху. С осуществлением этой общественной добродетели, от президентов будет требоваться немного, то, что они могут дать и они не будут обязаны обманывать народ обещаниями счастья, которое в состоянии дать себе только народ"³¹.

³⁰ Ibid. P. 222–246.

³¹ Цит. по: Molina, 1979. P. 284.

На президентских выборах 1914 г. Урибе Урибе и его сторонники поддержали кандидатуру консерватора Хосе Висенте Конча. Это решение Урибе Урибе, выступая в январе 1914 г. в муниципальном театре Боготы, объяснил не слабостью либеральной партии, которая, по его мнению, имела достаточно сил для победы на выборах, а общегосударственными соображениями: нельзя ставить под угрозу достигнутую с таким трудом внутривластную стабильность, неуместно углублять противоречия между традиционными партиями, которые неизбежно вышли бы наружу в ходе избирательной борьбы. Наоборот, необходимо создавать атмосферу мирного сосуществования различных политических сил, укреплять мир между колумбийцами.

Такая позиция Урибе Урибе не было оппортунизмом: мир во что бы то ни стало, любой ценой. Поддержку либералами кандидатуры Кончи он обставил рядом условий. Считая Кончу честным патриотом, искренне заинтересованным в прогрессе страны, Урибе Урибе полагал, что тот создаст демократический режим власти, в рамках которого либеральная партия сможет выставить собственного кандидата на следующих президентских выборах. Но для этого новый президент должен реформировать конституцию с целью мирного чередования партий у власти. Но последнее невозможно без реформы избирательного закона. "До сих пор, – отмечал Урибе Урибе, – закон о выборах является законом одной партии. Он нуждается в превращении в подлинный закон, который отвечал бы интересам всех, который охватывал бы всех граждан, а не одну партию. Пока действует нынешний закон, в стране не будет мира на прочной основе. Поэтому самой срочной и важной реформой является реформа избирательной системы"³².

В представлении Урибе Урибе политическая система Колумбии должна носить двухпартийный характер. Традиционные партии – консервативная и либеральная – мирно чередуются у власти, при этом находившаяся в данный момент в оппозиции партия оставалась частью государственного механизма. Иными словами, была бы "оппозицией его величества", а не оппозицией его величеству".

Конча, став президентом, включил в свое правительство двух либералов в качестве министров общественных работ, торговли и сельского хозяйства. Несколько позднее он предложил Урибе Урибе пост министра иностранных дел, но тот отказался, чтобы не давать повод республиканцам обвинить его в предательстве.

Двухпартийная модель Урибе Урибе напрочь исключала республиканцев из политической жизни страны и они как могли боролись с

³² Uribe Uribe, 1979. Т. I. P. 208.

Урибе Урибе. Пресса республиканцев называла лидера либералов "предателем", "оппортунистом", "врагом народа", "соглашателем". Таковы были заголовки газет. В рабочих кварталах Боготы ораторы провозглашали: "пока жив Урибе Урибе, либеральная партия останется разобщенной. Для того чтобы она стала единой, необходимо чтобы этот гнусный и омерзительный человек исчез"³³.

Антиурибистская пропаганда падала на благодатную почву. Президентство Кончи совпало с началом Первой мировой войны. Война резко ухудшила экономическое положение страны: началось свертывание общественных работ, что вызвало массовую безработицу. Это положение было искусно использовано врагами Урибе Урибе, которые утверждали, что министерство общественных работ принимает на работу только его сторонников, наградив его титулом "консула, лишённого престижа". Урибе Урибе стал получать анонимные письма с угрозами расправы. Власти предложили ему охрану, но он отказался.

В такой обстановке открытой враждебности, призывов к расправе было совершенно убийство Урибе Урибе. Двое рабочих, которым в министерстве общественных работ отказали в трудоустройстве, посчитали Урибе Урибе виновником в своих бедах и 15 октября 1914 г., когда он шел на заседание конгресса, чтобы представить законопроект о несчастных случаях на производстве, нанесли ему смертельные раны ударами топориков по голове. На следующий день Урибе Урибе скончался.

Библиография/References

Bergquist Sh.W. Coffee and conflict in Columbia, 1886–1910. Durham: Duke univ. press, 1978.

Galvis S.F. Uribe Uribe. Medellin: Imprenta departamental, 1962.

Molina G. Las ideas liberals en Columbia. T. I. 1849–1914. Bogotá: Tercer mundo, 1980.

Santa E. Rafael Uribe Uribe. El candillo de la esperanza. Bogotá: Biblioteca colombiana de cultura, 1974.

Uribe Uribe R. Obras selectas. T. I-II. Bogotá: Imprenta nacional, 1979.

³³ Santa, 1974. P. 310.